

Иностранные инвестиции в Бурятии¹

Н.М. СЫСОЕВА, доктор географических наук, Иркутский научный центр СО РАН, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск.
E-mail: syssoeva@oresp.irk.ru

Иностранные инвестиции в республике анализируются через деятельность иностранных и совместных предприятий. Сопоставление с другими промышленными регионами Восточной Сибири показывает меньшее значение инвестирования из-за рубежа для ВРП Бурятии, преобладание физических лиц среди организаторов бизнеса, отставание по уровню концентрации производства, архаичную структуру по видам деятельности с преобладанием торговли и строительства. Промышленность в структуре прямых иностранных инвестиций в регион представлена преимущественно лесозаготовками и несколькими горнодобывающими предприятиями. Подобная отраслевая структура препятствует притоку новых технологий и росту человеческого капитала. Перспективы наращивания иностранных инвестиций связаны с расширением экспорта ресурсов и развитием экономического коридора Китай-Монголия-Россия. При этом инвестиционная политика должна быть направлена на привлечение ресурсов в технологичные сферы коммуникаций и транспорта с увеличением числа совместных предприятий для повышения доли прибыли, оставляемой на территории.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, иностранные предприятия, совместные предприятия, юридические лица, виды деятельности, офшоры, транзитная функция, инфраструктурные отрасли

При анализе социально-экономического развития регионов в условиях рынка значительное внимание уделяется проблеме интегрированности территории в мировую экономическую систему. Она выражается не только в характеристиках экспорта продукции на зарубежные рынки. Важное значение имеет также импорт финансовых средств и технологий в экономику региона, который может отражаться в объеме и структуре прямых иностранных инвестиций. Анализ такого взаимодействия позволяет более точно оценить как собственный потенциал территории, ее внутренние ресурсы, так и уровень безопасности региональной системы хозяйствования в условиях открытого рынка. Для Бурятии актуальность данной тематики возрастает по мере развития российской части экономического коридора

¹ Статья подготовлена на основе материалов проектов НИР ИНЦ СО РАН (№ 0341–2016–003) и Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН (0347–2016–006).

Китай-Монголия-Россия, в которой регион занимает центральное положение.

Иностранные инвестиции в большинстве случаев анализируются с макроэкономических позиций – объем, структура по стране и регионам [Букалова, 2017; Фальченко, 2015]. С 2014 г. Росстат и Центральный банк РФ не дают данных по общим объемам иностранных инвестиций, только по прямым (ПИИ). Бурятия согласно этим данным входит в число сибирских территорий с низким уровнем привлечения иностранного капитала и значительно отстает не только от лидеров (Красноярский край, Кемеровская и Новосибирская области), но и от соседей по Байкальскому региону – Иркутской области и Забайкальского края. На 01.01.2018 г. остатки прямых иностранных инвестиций в Бурятию составляли 220 млн долл., для Забайкальского края – 471 млн долл., для Иркутской области – 679 млн долл. США².

При этом показатели, предоставляемые Центральным банком, содержат значительный объем нераспределенных данных, которые не позволяют оценить географию стран-доноров и виды деятельности, куда приходят инвестиции. Так, для Бурятии в 2017 г. 97% поступивших ПИИ не идентифицированы по странам происхождения, 89% – по видам деятельности. В этих условиях предметный анализ иностранных инвестиций в регионе, объясняющий их мотивацию и возможные перспективы, может быть проведен на микроэкономическом уровне, на основе изучения деятельности предприятий с иностранным капиталом.

Анализ деятельности иностранных (ИП) и совместных (СП) предприятий в Бурятии осуществлялся на базе данных агентства экономической информации «Прайм»³. Сравнение Бурятии с промышленными регионами Восточной Сибири по ряду показателей, характеризующих деятельность иностранного капитала, обнаруживает, что по большинству из них Бурятия является аутсайдером (табл. 1).

Как видим, результаты деятельности предприятий с иностранным капиталом играют незначительную роль в экономике региона,

²URL: cbr.ru/statistics/ (дата обращения: 15.07.2018).

³URL: bir.lprime.ru (дата обращения: 15.12.2017).

как по отношению к количеству населения, так и к валовому региональному продукту. Количество иностранных предприятий в Бурятии и Забайкальским крае одинаково, но в республике крайне низка доля иностранных предприятий и организаций, зарегистрированных юридическими лицами. Этот показатель важен потому, что значительная часть предприятий, образованных физическими лицами, представляет собой импорт не капиталов, а рабочих рук, что характерно, к примеру, для торговли, строительства, лесозаготовок, когда хозяева бизнеса живут и работают на принимающей территории.

Таблица 1. Предприятия с иностранным капиталом в Бурятии и в регионах Восточной Сибири

Показатель	Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область	Красноярский край
Общая выручка предприятий с иностранным капиталом, млн руб. (2016 г.)	2215,9	9072,0	69334,2	680396,7
Общая выручка на 1 тыс. чел., млн руб.	2,25	8,41	28,78	236,66
Соотношение выручки и ВРП региона, %	1,1	3,5	6,5	38,5
Число ИП	154	154	256	404
Доля ИП, образованных юрид. лицами, %	8	55	30	22
Доля прибыли в выручке ИП	16,1	4,2	17	50,2
Число ИП с выручкой свыше 100 млн руб. (доля выручки, %)	3 (58)	8 (81)	34 (94)	55 (97)
Число ИП с выручкой свыше 1 млрд руб. (доля выручки, %)	0	2 (60)	9 (79)	12 (86)
Число СП	69	53	130	153
Доля выручки СП в общей выручке, %	33,5	36,9	47,7	82,9
Доля прибыли в выручке СП, %	25,2	19,9	53,1	50,9
Число СП с выручкой более 100 млн руб.	3	1	20	22
Доля выручки крупных СП в общей выручке СП, %	84,6	86,7	97,4	99,7

Источник табл. 1, 2: URL: bir.1prime.ru (дата обращения: 15.12.2017).

Уровень концентрации деятельности предприятий оценивался по доле крупных предприятий, к которым были отнесены производства с годовой выручкой более 100 млн руб. (2016 г.). В Бурятии всего три подобных ИП, все они образованы

физическими, а не юридическими лицами. Производства с объемом выпуска более 1 млрд руб. в год в республике отсутствуют. Уровень концентрации производства на совместных предприятиях значительно выше.

Преобладающие виды деятельности предприятий с иностранным капиталом показаны в таблице 2. Наибольшее количество организаций зарегистрировано в сфере оптовой торговли, что характерно и для других регионов. Большая часть и оптовой, и розничной торговли принадлежит китайским инвесторам. Так же, как и в других регионах, заметно число строительных предприятий. Особенностью Бурятии является значительная доля иностранных экономических агентов, оказывающих услуги по управлению бизнесом и прочие услуги экономического характера (коды ОКВЭД 70 и 82). Следует отметить, что все эти предприятия зарегистрированы гражданами из Монголии. Собственно, Бурятия – единственный субъект Федерации, где связи с Монголией настолько очевидны. Рядом, в Забайкальском крае, является безусловным преобладание Китая во всех сферах.

Таблица 2. Преобладающие виды деятельности иностранных и совместных предприятий в Бурятии (по ОКВЭД)

Вид деятельности	Количество ИП	Количество СП
Торговля оптовая, кроме автотранспортными средствами и мотоциклами	30	10
Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления и прочие услуги для бизнеса	37	0
Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков	15	8
Строительство зданий	17	5
Лесозаготовки	9	8
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	12	3

Из промышленных видов деятельности выделяются лесозаготовки, которыми занимаются, в числе прочих, два упомянутых крупных предприятия (выручка более 100 млн руб.), принадлежащие физическим лицам из Китая и Литвы. Третье крупное предприятие, зарегистрированное гражданином из Узбекистана, занимается торговлей топливом. В минерально-сырьевом секторе осуществляется добыча материалов для строительства китайскими гражданами, а также добыча бурого угля компаниями,

зарегистрированной на Кипре. Перерабатывающее производство представлено отдельными небольшими предприятиями по распиловке древесины, производству пищевых продуктов и строительных материалов.

Среди иностранных и совместных предприятий в Бурятии практически отсутствуют производства, связанные с современными информационными технологиями.

В отношении стран, откуда приходят инвестиции, помимо упомянутого значительного присутствия Китая и Монголии, следует отметить активное привлечение репатриированного капитала из офшоров, среди которых преобладает Кипр. Однако по сравнению с промышленно развитыми регионами эти инвестиции оказывают слабое влияние на характер экономики Бурятии вследствие как общего низкого уровня инвестирования из-за рубежа, так и меньшей привлекательности ресурсных и промышленных активов республики.

Из приведенной статистики ПИИ можно сделать следующие выводы.

Традиционно сторона, принимающая инвестиции из-за рубежа, ожидает притока не только финансов для расширения деятельности, но и сопутствующих новых технологий и бизнес-практик, а также роста человеческого капитала [Идрисов, Таганов, 2015; Шебеко К., Шебеко Д., 2016]. В случае Бурятии отраслевая структура деятельности предприятий с иностранным капиталом не дает оснований ожидать технологического развития производства, поскольку иностранные инвестиции идут преимущественно в инфраструктурные отрасли или секторы, перераспределяющие ресурсы от базовых производств. С.В. Букалова называет такой тип взаимоотношений с внешним миром «глубинной» моделью международных связей, которая характеризуется малым объемом иностранных инвестиций и незначительной долей продукции, поставляемой на экспорт [Букалова, 2017]. Специфичность взаимодействия Бурятии, как и ряда других сибирских территорий, с внешним миром обусловлена и геополитическими факторами, выражающимися в ее сравнительной удаленности от основных мировых рынков и близости к ограниченному числу азиатских стран с доминированием Китая. В целом можно сказать, что значительная часть иностранных инвестиций в Бурятии нацелена не столько

на развитие, сколько на выживание агентов как принимающей, так и инвестирующей стороны.

В конце XX века Дж. Даннинг выделил четыре цели для инвестирования за рубежом, которые включают поиск сырья (природных ресурсов), рынков сбыта, повышения эффективности и приобретения активов [Dunning, 1994]. Преобладающий для большинства сибирских регионов первый мотив, связанный с необходимостью получения сырья, в Бурятии выражен в меньшей степени, однако его роль постепенно повышается, в том числе за счет лесных ресурсов для Китая, что вызывает неоднозначную реакцию у местного населения. Вторым по значимости мотивом является приобретение активов в Бурятии, в том числе недвижимости, что актуально в большей степени для граждан Монголии и Средней Азии. Важность для инвесторов рынка сбыта в республике отражается привлечением инвестиций в торгово-посредническую деятельность.

Перспективы развития экономики Бурятии и расширения иностранного инвестирования в значительной степени определяются китайской стороной. А.В. Кузнецов выделяет два наиболее вероятных тренда во взаимоотношениях с Китаем, и оба они будут актуальны именно для Бурятии – наращивание экспорта сырья и полуфабрикатов и усиление транзитных функций территории, включая выпуск продукции на предприятиях с китайским капиталом для дальнейших поставок на запад [Кузнецов, 2017]. Второй тренд в настоящее время широко обсуждается в рамках планов развития экономического коридора Китай-Монголия-Россия, и при его реализации предполагаемый рост ПИИ несет определенный риск для Бурятии, поскольку может способствовать вымыванию прибыли, создаваемой на ее территории, за счет усиления эксплуатации местных ресурсов при ориентации на снижение издержек. Расширение транзитной функции должно стимулировать экспорт услуг инфраструктурного характера, и, на взгляд автора, именно в эту сферу имеет смысл привлекать иностранные инвестиции для усложнения технологий в коммуникациях, транспорте и других секторах, связанных с обслуживанием транзитных потоков. Для более эффективного использования новых возможностей приоритетом должно стать расширение совместного инвестирования, в том числе для граждан Бурятии, чтобы прибыль от притока

инострannого капитала могла в большей степени оставаться на территории республики.

Литература

Букалова С. В. Формирование благоприятных условий привлечения иностранных инвестиций регионами Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 273–281. DOI: 10.12737/24803.

Идрисов Г. И., Таганов Б. В. Привлечение прямых иностранных инвестиций как инструмент ускорения экономического роста. О чем стоит задуматься? // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 1. С. 3–24.

Кузнецов А. В. Пределы взаимодействия российского и китайского бизнеса в странах ЕАЭС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5. С. 15–19. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-15-29.

Фальченко О. Д. Влияние прямых иностранных инвестиций на экономику России // Экономика, общество, человек: теория, методология, реальность. Часть 1. Отв. ред. Карх Д. А. Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет, 2015. С. 35–40.

Шебеко К. К., Шебеко Д. К. Трансформация институтов и привлечение иностранных инвестиций // Экономика и банки. 2016. № 1. С. 75–83.

Dunning, J. H. Re-evaluating the benefits of foreign direct investment. *Transnational corporations*. – New York, NY: United Nations Publ. 1994. Vol. 3. № 1. Pp. 23–52.

Статья поступила 28.08.2018.

Summary

Sysoeva N. M. Irkutsk Scientific Center, SB RAS, Sochava Institute of Geography, SB RAS, Irkutsk

Foreign Investment in Buryatia

Foreign investment in Buryatia is analyzed through the activities of foreign and joint ventures. Comparison with other industrial regions of Eastern Siberia shows less importance of investing from abroad for GRP of Buryatia, prevalence of individuals among business organizers, less concentration of production, archaic structure by type of activity with the predominance of trade and construction. Industry is represented mainly by logging and mining. There are no activities related to modern technology. Such an industry structure hampers the flow of new technologies and the growth of human capital. The main donor countries for investment are China and offshores. Specificity of Buryatia is the registration of a significant number of Mongolian investors. Prospects for the growth of foreign investment are associated with the expansion of resource exports and the development of the economic corridor China-Mongolia-Russia. It requires a purposeful policy of attracting investments into the technological areas of communications and transport and increase in the number of joint ventures to enlarge the share of profits left in the territory.

Direct foreign investments; foreign enterprises; joint ventures; legal entities; types of activities; offshores; transit function; infrastructure industries

References

Bukalova S.V. (2017). Formirovanie blagoprijatnyh uslovij privlechenija inostrannyh investitsij regionami Rossijskoj Federacii. *Srednerusskij vestnik obchestvennyh nauk*. Vol. 12. No.1. Pp. 273–281. DOI: 10.12737/24803. (In Russ.)

Idrisov G.I., Taganov B.V. (2015) Privlechenie prjamyh inostrannyh investitsij kak instrument uskorenija ekonomicheskogo rosta. O chem stout zadumatsja? *Rossijski jvneshneekonomicheskij vestnik*. No. 1. Pp. 3–24. (In Russ.)

Kuznetsov A.V. (2017). Predely vzaimodejstvia rossijskogo I kitajskogo biznesa v stranah EAES. *Kontury globalnyh transformatsyj: politika, ekonomika, pravo*. Vol. 10. No. 5. Pp. 15–19. DOI: 10.23932/2542–0240–2017–10–5–15–29. (In Russ.)

Falchenko O.D. (2015) Vlijanije prjamyh inostrannyh investitsij na ekonomiku Rossii. In: *Ekonomika, obchestvo, chelovek: teorija, metodologija, realnost*. Part 1. Uralskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. Pp. 35–40. (In Russ.)

Shebeko K.K., Shebeko D.K. (2016). Transformatsija institutov I privlechenie inostrannyh investitsij. *Ekonomika I banki*. No. 1. Pp. 75–83. (In Russ)

Dunning J.H. (1994). Re-evaluating the benefits of foreign direct investment. *Transnational corporations*. New York, NY: United Nations Publ. Vol. 3. No. 1. Pp. 23–52.